

На правах рукописи

АЛМУССА Яра

**РОМАН П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»
В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ:
РЕЦЕПЦИЯ, ПЕРЕВОД, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

5.9.2. Литературы народов мира

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Калининград
2024**

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Мальцев Леонид Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Дронова Ольга Александровна
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»,
заведующая кафедрой русского языка как
иностранныго)

доктор филологических наук, доцент
Похаленков Олег Евгеньевич
(ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»,
профессор кафедры литературы института
филологии и массмедиа)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»

Защита состоится 27 июня 2024 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05, созданного на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/almussa-yara/>

Автореферат разослан _____ мая 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.Н. Черняков

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу романа Патрика Зюскинда «Парфюмер» в идейно-художественном значении его ольфакторной образности, а также в контексте литературного и культурного диалога между арабским миром и Западной Европой. Выбор темы обусловлен тем, что проблемы рецепции и перевода произведений мировой литературы всегда привлекали внимание исследователей разных стран, а категория ольфакторности последнее время стала центром внимания ученых в качестве предмета междисциплинарных исследований на пограничье литературоведения и смежных гуманитарных дисциплин (лингвистики, культурологии, философии, антропологии). Роман Патрика Зюскинда «Парфюмер» (издан в 1985 г.) произвел «ольфакторную революцию» в мировой культуре, поскольку «весь роман построен на маниакальном и гениальном отношении главного героя к запахам»¹. Изучаемое нами произведение оказало большое влияние на сознание читателей не только России и Западной Европы, но и арабских стран, что отразилось в критических откликах и переводах.

Компаративистика как область филологической науки связана с изучением проблем культурного диалога между Востоком и Западом, в котором традиционно важную роль играет литература. Н.И. Конрад определяет литературные связи между народами как «проникновение одной литературы в мир другой литературы»², посредством которого народы поддерживают межлитературный диалог и, таким образом, происходит взаимообогащение представлений как о партнере по диалогу, так и о самих себе. Важность международных литературных контактов определяется тем, что рецепция произведений иноязычной литературы позволяет сформировать образ народа, его социальной и духовной истории в глазах других народов.

В романе «Парфюмер. История одного убийцы» Зюскинду удалось мастерски изобразить Францию и Париж XVIII века, благодаря чему читатель отчетливо видит улицы и уголки города с его грязью, плесенью и неприятными запахами и будто сам «посещает» убогие помещения, являясь свидетелем и участником конкурентной борьбы в парфюмерной отрасли. Перед нами герой, не чуждый самолюбия и даже тщеславия. Как и многие другие персонажи европейской ро-

¹ Зыховская Н.Л. Ольфакторные сюжеты: запах как временная смерть // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. 2013. № 1(2). С. 106.

² Конрад Н.К. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. С. 53.

манной прозы, он жаждет самоутверждения. Но своеобразно то, что он достигает своих целей посредством запаха, которому никогда до романа Зюскинда не придавалось такого большого значения в литературе.

Титульная лексема романа «das Parfum» (нем.) переводится как «духи», «аромат», но переводчица романа на русский язык Э.В. Венгерова выбрала лексему «парфюмер», делая акцент не на запахах, а на мастере, умеющем производить запахи. На вопрос о несоответствии оригинального и переводного названия Элла Венгерова ответила в интервью электронному изданию «Openspace», что, не имея возможности дословно перевести название («Парфюм») и отвергая синонимические варианты («Аромат», «Аромат духов», «Духи»), она «с чистым сердцем поставила “Парфюмера” на обложку, так как у главного героя нет запаха и, следовательно, «нет связи с людьми (ведь своей метафорой Зюскинд имел в виду не парфюм, а связь с людьми)»³. Эта поставленная переводчицей проблема коммуникации позволяет исследователю, в частности, задать себе вопрос, в чем состоит значение запаха в межкультурной коммуникации и, в частности, какова роль ольфакторных образов в арабско-европейском литературном и культурном диалоге.

Литературное творчество Патрика Зюскинда, в том числе роман «Парфюмер», становилось объектом внимания многих исследователей. Проза Зюскинда рассматривается в ряде диссертационных исследований, в которых центром внимания становится вклад немецкого писателя в развитие постмодернизма как художественного метода и направления. М.В. Никитина анализирует роман «Парфюмер» в контексте идейно-художественной эволюции Зюскинда, последовательно характеризуя ранний период его творчества, анализируя роман «Парфюмер» как образец поэтики постмодернизма, а также изучая проблемно-тематические и структурные особенности малой прозы Зюскинда [Никитина 2006]. А.Р. Салахова рассматривает роман «Парфюмер», драматургию и малую прозу Зюскинда в рецептивном аспекте [Салахова 2007]. Постмодернизм Зюскинда рассматривается А.Р. Салаховой как опыт не только рецепции, но и реконструкции экзистенциализма. А.С. Мжельская проводит анализ системы мотивов в новеллистике П. Зюскинда [Мжельская 2008]. В.Е. Холмогорова анализирует специфику художественного языка романа «Парфюмер», показывая его схождения и расхождения с художественным языком романтизма [Холмогорова 2010]. Акцент на исследовании

³ Венгерова Э.В. «Автора не так просто убить, он пролезет» // Openspace. URL: <http://www.openspace.ru/article/843>. Дата обращения 1.03.2024.

художественного языка романа «Парфюмер» делается также в диссертационном исследовании Ю.А. Старостиной. Анализируется концептосфера романа Зюскинда и утверждается, что основным художественным средством реализации авторского концепта «запах» является метафора [Старостина 2010].

Также имеется ряд диссертаций сравнительно-исторического характера. В исследовании В. А. Пестерева рассматриваются типологические варианты западного постмодернистского романа второй половины XX века [Пестерев 1999]. В работе Ю. С. Райнеке «Парфюмер» Зюскинда исследуется как «программный» постмодернистский роман, рассматриваемый в контексте эволюции исторического романа от романтизма до постмодернизма [Райнеке 2003]. Н. В. Гладилин рассматривает «Парфюмер» Зюскинда как один из главных феноменов «гофманианы» в литературе немецкого постмодернизма, а также как этап становления немецкого постмодернизма [Гладилин 2011, 2012].

Уделяется внимание своеобразию постмодернистского метода писателя во взаимосвязи с типологической характеристикой главного героя «Парфюмера» – Жана-Батиста Гренуя, проблемами мифопоэтики, интертекстуальности, речевой специфики и особенностями перевода [см., напр. Adams 2000, Butterfield 1995, Durrani 1999, Jacobson 1992, Ryan 1999, Whiting, Herzog 1994, Woolley 2007, Аникеева 2015, 2019, Галинская 2012, Дроздовский 2008, Зверев 2001, Кучерова 2016, Кучумова 2009, 2011; Маркова 2022, Несмачнова 2017, Попова-Бондаренко 2016, Соколова 2017, Старостина 2009, Фролов, Хадиуллина 2012, Чумаков 2014]. Творчество Зюскинда, в том числе роман «Парфюмер», рассматривается в различных компаративных ракурсах [Бычкова 2013, Вигель, Жолобова 2017, Черненко 2013, Lloyd 2018].

Авторами ряда англоязычных и немецкоязычных работ [Becker 2009, Borchardt 1992, Burr 2002, Degler 2003, Frizen, Spancken 1998, Matzkowski 2000, Raab 1997, Reisner 1998] проводится историко-литературный обзор творчества Зюскинда в целом, дается аналитический разбор художественной формы и проблематики романа «Парфюмер» и других произведений писателя, характеризуются его биографические, культурно-исторические и социокультурные контексты.

Проделанный обзор научно-критической литературы по творчеству Зюскинда и его роману «Парфюмер» позволяет заключить, что проблема роли и места этого произведения в культурном диалоге между Востоком и Западом, в том числе между арабской и европейской литературами, до сих пор не ставилась.

Актуальность настоящего исследования определяется, во-первых, неослабевающим интересом литературоведов к роману Зюскинда «Парфюмер», а также растущим вниманием ученых разных гуманитарных дисциплин (филологии, философии, культурологии, антропологии) к проблеме ольфакторности; во-вторых, отсутствием в литературоведении работ, связанных со сравнительным изучением перевода романа Зюскинда «Парфюмер» на русский и арабский языки; в-третьих, малоизученностью проблемы типологических сближений романа Зюскинда «Парфюмер» с произведениями арабской прозы XX – начала XXI века, посвященными ольфакторной тематике.

Объектом диссертационного исследования является роман Зюскинда «Парфюмер» в контексте диалога между Востоком и Западом, а **предметом** анализа – ольфакторная образность исследуемого романа, рассмотренная с точки зрения проблем рецепции, перевода и типологических параллелей с арабской литературой.

Цель диссертационной работы: определение специфики ольфакторной образности романа Зюскинда «Парфюмер» в европейском и арабском литературном и культурно-языковом контексте.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих **задач**:

- изучить и обобщить теоретический материал, посвященный рецептивной эстетике и ее месту в литературоведении;
- изучить историко-литературный аспект рецепции немецкой литературы XVIII, XIX и XX века в странах арабского мира, а также арабскую рецепцию романа Зюскинда «Парфюмер»;
- проследить историю изучения ольфакторных образов в литературоведческих исследованиях;
- проанализировать роль ольфакторных образов в системе сенсорной образности романа Зюскинда «Парфюмер» и его художественного мира в целом;
- исследовать специфику ольфакторной лексики в тексте оригинала и переводах романа Зюскинда «Парфюмер» на арабский и русский языки;
- определить культурологическую и художественно-эстетическую специфику ольфакторных образов романа Зюскинда «Парфюмер» в сопоставлении с прозой писателей арабских стран.

Материалом исследования является роман Зюскинда «Парфюмер» в оригинале и переводе на русский и арабский язык, выполненном соответственно Э.В. Венгеровой и Набилем аль-Хафаром. Для сравнения с исследуемым

романом Зюскинда привлекаются десять арабских романов с ольфакторными мотивами: «Сезон миграции на Север» Тайиба Салиха, «Запах корицы» Самар Язбек, «Вот этот запах» Сануллаха Ибрагима, «Запах рая» Шуйаба Халифи, «Запах женщины» Амина аль-Зауи, «Обонятельные ловушки» Юсуфа аль-Мохаймида, «Запах Мари Клэр» Хабиба аль-Сальми, «Запахи города» Хусейна аль-Вада, «Запах камфоры» Майсалун Фахер.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы российских и зарубежных исследователей по следующим проблемам: контактно-генетические связи и типологические параллели в сравнительно-историческом литературоведении [Веселовский 1989, Конрад 1978, Жирмунский 1979, Алексеев 1983, Дюришин 1979, Дима 1977, Шайтанов 2010]; рецепция литературно-художественного произведения [Безруков 2015, Ингарден 2011, Махлин 2016, Gadamer 1990, Iser 1976, Jauss 1982, Warning 1975, Hans-Edwin 2009, Jakobs 1999, Kemp 2011, Reese 1980, Simon 2003, Teichert 2021, Абдо Аббуд (عبدہ عبود 2010)]; перевод [Бархударов 2008, Виноградов 2001, Илюшкина 2024, Латышев 2000, Нелюбин, Хухуни 2024, Чайковский, Вороненская, Лысенкова, Харитоновна 2022, Швейцер 2009, Albrecht 2013, Diller, Kornelius 1978, Naas 2009, Hüsgen 2018, Zimmer 2015]; ольфакторность в литературе и культуре [Борев 2002, Вайнштейн 2010, Зыховская 2011, 2015, Ильин 1959, Крейдлин 2002, Павлова 2006, Старостина 2010, Рогачева 2011, Фарино 2004, Classen 1994, Corbin 1986, Le Guérec 1999, Rindisbacher 1992, Simmel 1967, Реда аль-Абьяд (رضا الأبيض 2021)].

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной **методики**, которая включает в себя компаративный, культурно-исторический, структурно-семантический методы, метод рецептивной эстетики, а также принципы интертекстуального, мифопоэтического и лингвостилистического анализа текста.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые исследуется роман Зюскинда «Парфюмер» в контексте диалога с литературами арабских стран.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в исследование проблем рецептивного литературоведения, в изучение специфики перевода художественного текста на разные языки мира, а также в разработку методических принципов компаративного анализа текста с точки зрения категории ольфакторности.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её основных положений и выводов для разработки лекционных вузовских курсов по зарубежной литературе, практических занятий по немецкой литературе, а также спецкурсов по литературной компаративистике, по проблемам теории и истории художественного перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теория рецептивной эстетики открывает возможность нового подхода к интерпретации романа Зюскинда «Парфюмер».

2. Немецкая литература XVIII – XX вв. получает довольно широкое распространение в арабской критике и переводах. На ранней стадии (первая половина XX века) в арабоязычном пространстве преобладали опосредованные переводы немецкой литературы с французского и английского языка. На рубеже XX и XXI веков все более важную роль в деле популяризации немецкой литературы в арабском культурном мире играют высококвалифицированные переводы на арабский язык непосредственно с языка оригинала.

3. Рецепция романа Зюскинда «Парфюмер» в арабских странах определяется склонностью читателей видеть в нем скорее реалистическое, чем постмодернистское произведение. Следуя концепции романа «Парфюмер», арабский читатель уделяет большое внимание проблеме ольфакторности.

4. Категория ольфакторности является существенным аспектом изучения поэтики художественного произведения.

5. В моделировании художественного мира романа Зюскинда «Парфюмер», а также в изображении индивидуальной эволюции главного героя романа Жана-Батиста Гренуя, главную роль играет ольфакторное начало, хотя определенное место в структуре романа занимают визуальные и слуховые образы. Осязательные и вкусовые впечатления находятся на периферии авторского и читательского внимания.

6. Ольфакторная образность и лексика романа Зюскинда «Парфюмер» достаточно верно отражены в процессе перевода на арабский и русский язык, хотя переводные тексты имеют семантические и стилистические особенности, определенным образом зависящие от арабской и русской культурно-языковой картины мира.

7. В романе Зюскинда «Парфюмер» и в произведениях арабской прозы ольфакторные образы имеют как негативные (описание нищеты, грязи, боли), так и позитивные коннотации (приятные запахи, которые вызывают восторг и наслаждение).

8. Романы «Парфюмер» Зюскинда и «Сезон миграции на Север» Тайиба Салиха характеризуются типологическими параллелями, в основе которых лежит ольфакторность как важный фактор раскрытия образов главных героев двух анализируемых романов – Жана-Батиста Гренуа и Мустафы Саида Османа.

Апробация работы. Основные результаты настоящего диссертационного исследования были представлены в виде докладов на ряде конференций: II и III международная научная конференция «НОМО LOQUENS: язык – логика – культура» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2021, 2022); международная научная конференция «Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения» (Санкт-Петербург, МИФИ им. Ломоносова, 2023) научно-практические конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 2020, 2022, 2023), а также отражены в шести публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей список теоретической литературы и источников из 265 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируется цель и основные задачи исследования, определяются объект и предмет, характеризуются исследуемый материал и методы его анализа, конкретизируется теоретическая и историко-литературная база исследования, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Рецепция немецкой литературы в арабском мире: теоретический и историко-литературный аспект»**, состоящей из двух параграфов, рассматриваются теоретические вопросы рецептивной эстетики, относящиеся к проблематике исследования, и демонстрируются историко-литературные горизонты рецепции творчества немецких писателей XVIII – XX вв. в странах арабского мира.

В **первом параграфе «Теория рецепции в литературоведении»** на основе анализа теоретического материала характеризуются наиболее общие закономерности рецепции художественного произведения. Восприятие немецкой литературы, в том числе романа П. Зюскинда «Парфюмер», в арабском литературном пространстве может быть осмыслено с помощью теоретических

разработок школы рецептивной эстетики, основанной в 1960-е годы группой немецких ученых-литературоведов во главе с Хансом-Робертом Яуссом и Вольфгангом Изером. Согласно этой концепции, в понимании литературного произведения и литературного процесса главную роль играет диалог между автором и читателем, а основным смыслопорождающим фактором является модификация читательского «горизонта ожидания» в историческом времени. Произведение без читательской рецепции не получает объективного статуса. Ценность произведения всегда определяется его соотношением с образом мышления, багажом знаний и опыта читателя. Дефиниционным основанием нашего исследования становится разграничение понятий «прочтение» и «рецепция». Прочтение отражает индивидуально-субъективный аспект восприятия текста, а рецепция характеризует восприятие зарубежной литературы всем сообществом читателей, литературные приоритеты которого зависят от культурных традиций и норм конкретной страны или группы стран, связанных сходным менталитетом. Не остается без внимания и тот факт, что теория рецептивной эстетики – это применение ключевого положения герменевтики, согласно которому для понимания текста недостаточно просто ознакомиться с ним. Читатели должны разобраться с тем, что происходит внутри них самих. Если мы не примем во внимание этот факт, мы не сможем объяснить множественность и разнообразие прочтений текстов.

Во втором параграфе «Рецепция немецкой литературы в арабском культурном пространстве: от Шиллера и Гете до Зюскинда» представлен историко-литературный обзор переводов и литературно-критических работ о творчестве немецких писателей XVIII-XX вв. в странах арабского мира. Констатируется, что рецепция немецкой литературы в арабских странах на протяжении долгого периода была осложнена как историко-географическими, так и литературно-эстетическими факторами, обусловленными тем, что до арабского читателя более оперативно доходили произведения из других европейских литератур (например, из английской, французской или русской), чем из немецкой. Кроме того, в первой половине XX века произведения немецкой литературы часто переводились на арабский язык с помощью языка-посредника (французского или английского). Однако за последние десятилетия XX века уровень переводов заметно возрос. Не последним фактором более качественной рецепции немецкой литературы в арабском читательском сообществе было то, что переводы все чаще осуществлялись непосредственно с языка оригинала.

Критики из арабских стран, прежде всего, обратили внимание на то, что классическая немецкая литература, представленная Шиллером, Гете и их последователями, большее внимание уделяет духовной жизни индивида, чем процессам, происходящим в обществе. Однако для арабского читателя более актуальной была роль традиций в жизни общества, чем проблема индивидуальной свободы. Отсюда интерес читателей из арабских стран к сюжетам в европейской (в том числе немецкой) литературе, связанным с историей и культурой арабских стран. Примером этого может послужить образ Альманзора, легендарного государственного и военного деятеля мусульманской Испании, ставшего популярным в литературе европейского романтизма благодаря драме Генриха Гейне «Альманзор» (1821). Арабскому читателю импонировало то, что симпатии немецкого поэта были не на стороне христиан, а на стороне мусульман. По этой причине это трагико-драматическое произведение пользовалось большим успехом в арабском мире, завоевав восхищение читателей.

Во второй половине XX века в рецепции литературы, написанной на немецком языке, произошел поворот к универсальным ценностям. Индикатором этого сдвига является факт смены читательских приоритетов в восприятии творчества австрийского писателя Франца Кафки, благодаря чему читатель арабских стран стал более полно и разносторонне воспринимать проблематику, связанную с экзистенциальным направлением европейской литературы.

Ольфакторная «революция», осуществленная Патриком Зюскиндом как автором романа «Парфюмер», была воспринята и по достоинству оценена читателями арабского мира. В значительной мере этому способствовал выполненный в 1997 году на высоком художественном уровне перевод Набиля аль-Хафара (Сирия), опубликованный в издательстве «Дар аль-Мада». Однако роман Зюскинда изначально был прочитан арабским читателем как реалистическое художественное произведение и лишь в дальнейшей рецепции он был соотнесен с эстетикой постмодернизма, что следует связывать с модификацией читательского «горизонта ожиданий» в арабском культурном мире.

Проделанный историко-литературный обзор позволяет прийти к предварительному выводу, что наибольшей популярностью у арабского читателя пользуются произведения немецкой классической литературы XVIII-XIX вв., поскольку благодаря классике читатель может наиболее адекватно понять культуру страны. Однако со временем «горизонт ожиданий» читателей арабских

стран вобрал в себя также немецкую литературу постклассического периода.

Вторая глава «Ольфакторность романа П. Зюскинда «Парфюмер» в арабской и русской переводческой трансформации» состоит из трех параграфов, в которых последовательно раскрывается значение ольфакторности в гуманитарных исследованиях, в том числе в литературоведческом анализе текста, роль ольфакторности в системе сенсорных образов романа Зюскинда «Парфюмер», а также специфика ольфакторной образности и лексики при переводе романа «Парфюмер» на арабский (Набиль аль-Хафар) и русский языки (Э.В. Венгерова).

В первом параграфе «Ольфакторность как предмет литературоведческого исследования» демонстрируется развитие философских, лингвистических, культурологических, психологических и антропологических представлений о запахе, в контексте которых раскрывается значение ольфакторной поэтики художественного текста. Констатируется в связи с этим, что интерес литературоведов к роману Зюскинда «Парфюмер» способствовал сосредоточению внимания на ольфакторном аспекте образности разных произведений литературы. Исследование ольфакторной поэтики художественного текста включает в себя изучение роли обонятельных впечатлений в создании художественного мира литературного произведения, его образной системы, в описании предметной обстановки, в портретной характеристике героя, при передаче его психологического состояния, а также при анализе авторского мировоззрения.

Терминологическая синонимия «одорический» – «ольфакторный» отражает двуединство запаха, с одной стороны, производимого объектами окружающего мира («одорический» код), а с другой, субъективно воспринимаемого реципиентом («ольфакторный» код). В проведенном исследовании основным рабочим термином стала категория ольфакторности, т. е. способности обонять окружающий мир. Также обращается внимание на лексическую дифференциацию запаха и обоняния в арабском (تنسّم - تنشّق - نشقّ - أستنشقّ - يشم) и русском (пахнуть – нюхать (обонять)) и отсутствие соответствующей дифференциации в немецком языке (gauchen).

Утверждается, что ольфакторные образы являются далеко не всегда по достоинству оцененным, но объективно очень важным фактором познания мира в его природном и социокультурном компонентах. Ольфакторные образы помогают читателю лучше понять внутренний мир героя в конкретный момент, поскольку одни запахи могут вызывать счастье и даже доводить до состояния

блаженства, а другие, наоборот, вызывают состояние дисгармонии с окружающим миром, подавленности, злобы, агрессии, депрессии или апатии.

Обзор имеющихся литературоведческих исследований ольфакторности, проведенных на примере текстов как русской (Достоевский, Григорович, Бунин, Шолохов, Анненский, Есенин), так и зарубежной литературы (Ашик Умер, Флобер, Бодлер, Павич, Зюскинд), позволил прийти к выводу, что ольфакторные образы в литературах разных стран, деление на обычные и необычные, на «хорошие» и «дурные» запахи, обусловлено национальными культурными нормами и традициями. Сравнение произведений разных стран и эпох позволяет заключить, что ольфакторная поэтика художественного текста должна рассматриваться в связи со своеобразием исторического момента, в который возникло конкретное произведение, а также с национальной спецификой литератур.

Второй параграф «Роль ольфакторных образов в сенсорной картине мира романа П. Зюскинда «Парфюмер» посвящён изучению художественной модели мира романа Зюскинда «Парфюмер» в соотношении его ольфакторной образной доминанты с другими сенсорными образами (зрительными, слуховыми, осязательными, вкусовыми). Категория ольфакторности рассматривается как субстанциальное начало художественного мира романа, благодаря которому формируются представление о Гренуе как гениальной, харизматической и демонической личности. Главный герой анализируемого романа рассматривается как антигерой, для которого определяющим является отсутствие «героических черт», но который занимает «центральное место в произведении» и является «доверенным лицом автора»⁴. Его особенность заключается в том, что он воспринимает явления окружающего мира, прежде всего, по запахам, а его интеллектуальные способности являются ольфакторно окрашенными. Формирование представлений о Гренуе как об ольфакторном гении происходит в жанровых рамках «романа воспитания», а также «романа испытания» (по М.М. Бахтину), включающего в себя фазы обособления, лиминальную, партнерства и возвращения к людям. Спецификой романа «Парфюмер» является то, что становление героя происходит только с помощью совершенствования ольфакторных навыков. В романе «Парфюмер» происходящие с Гренуем перемены сказываются в том, что в начале его эволюции (детство и отрочество) запах воспринимается на пассивном уровне. В

⁴ Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Антигерой // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 35.

зрелый период герой учится преобразовывать природные запахи в искусственные ароматы, применяя их в самых разных целях, в том числе для манипулирования людьми. Благодаря обонянию Гренуй не только открывает для себя природный мир, но и познает человеческое общество. При посредничестве обоняния он делает выводы антропологического характера, приходит к самопознанию и даже выносит свое отрицательное суждение о христианской религии.

Проведенное исследование показало, что не следует игнорировать полисенсорных аспектов художественного мира, создаваемого Зюскиндом. Более заметную роль в художественной структуре романа играют визуальные и слуховые образы, менее заметную – осязательные и вкусовые. Вводя в третьей части романа мотив борьбы Гренуя и Антуана Риши, Зюскинд моделирует экспериментальную ситуацию соперничества между зрением и обонянием, причем обоняние, персонифицированное в Гренуе, открывает больше возможностей для постижения окружающего мира, чем зрение. Слуховые образы в художественном восприятии Зюскинда находятся в комплементарных отношениях с ольфакторной образностью, однако «азбука ароматов» отличается большим разнообразием, чем мир звуков. Сказанное позволяет предположить, что ольфакторные образы являются главным условием формирования личной картины мира Гренуя. Если бы не было обонятельного таланта Гренуя, то не было бы ни интриги в произведении, ни исключительности героя. Следовательно, ольфакторные образы романа «Парфюмер» и соответствующие лексические средства нельзя рассматривать сами по себе. Они являются необходимой частью эволюции сознания героя и структуры художественного текста.

В третьем параграфе «Ольфакторная образность и лексика в романе П. Зюскинда «Парфюмер» и в его переводах на русский и арабский языки» проводится сравнительный анализ переводов романа «Парфюмер» на арабский (Набиль аль-Хафар) и русский язык (Э.В. Венгерова). Выбор лексических эквивалентов при переводе романа Зюскинда «Парфюмер» на русский и арабский языки может быть продемонстрирован на примере однокоренных лексем «olfaktor-», которых в оригинальном тексте романа «Парфюмер» насчитывается пятнадцать. Это восемь прилагательных «olfaktorische» (например, «olfaktorische Begriffe» («ольфакторные понятия»), «olfaktorisches Genie» («ольфакторного гения»), «olfaktorische Gravitationsfeld» («ольфакторное гравитационное поле»)), шесть наречий «olfaktorisch» и одно существительное

«Olfaktorius». В русскоязычном переводе Э. Венгеровой чаще всего в качестве лексического эквивалента слову «ольфакторный» используется «обонятельный» в виду того, что в русском языке слово «ольфакторный» является частью книжной лексики, относящейся к области научных терминов. В арабском переводе Набиля аль-Хафара в аналогичных случаях используется лексема «حاسة الشم».

В процессе сравнительного анализа немецкоязычного оригинала романа Зюскинда «Парфюмер» и его переводов на арабский и русский языки основное внимание уделяется формированию ольфакторного «словаря» Гренуя на примере таких ключевых лексем как «рыбы», «ребенок», «дрова», «Париж», «море», «духи», «женщина». Среди объектов окружающего мира особое внимание Гренуя привлекает море как загадочное и безграничное явление, которое он не может «разъять» на составные элементы. В противоположность морю, феномен духов в сознании Гренуя является объектом, доступным познанию, т.к. это искусственное явление. Оно связано исключительно с человеческой цивилизацией, и его важным культурным контекстом духов является претензия на эксклюзивность. В ольфакторном «глоссарии» Гренуя как парфюмера не последнее место занимает один из дорогостоящих и наиболее важных для парфюмерии ароматов животного происхождения (рус. мускус, нем. Moschus, араб. *المسك*). В арабской поэзии, наряду с амброй и некоторыми другими ароматами, мускус считался запахом, обладающим «самостоятельной культурной значимостью и знаковостью» и «традиционно считающимся женским»⁵. Прослеживается процесс развития ольфакторных навыков Гренуя, связанный с систематизацией запахов, созданием их «каталога», «иерархии». Зюскинд метафорически называет эту систему «крепостью великолепнейших композиций ароматов»⁶.

Показывается, что композиционная схема индивидуального развития Гренуя, проходящего стадии познания мира, самопознания, творчества и трагической гибели, находит эквивалентные формы лексико-семантического выражения в обоих анализируемых переводах. Обосновывается, что переводы на русский и арабский языки демонстрируют соответствие мировосприятия героя принципу

⁵ Водяник В.В. Художественное воплощение образа женщины в арабской поэзии доисламского периода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7(61). С. 13.

⁶ Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. СПб: Азбука-классика, 2007. С. 59

обонятельно-зрительной синестезии⁷, согласно которому в романе главную роль играет ольфакторное начало, а служебную роль – зрительные, слуховые, осязательные и вкусовые впечатления. Одним из ярких примеров обонятельно-зрительной синестезии является образ «пурпурного салона» («purpurne Salon» (нем.), «لصالون الأرجواني» (араб)) в воображаемой «империи» ароматов Гренуя, посредством которого обеспечивается связь между ольфакторной тематикой романа и мотивами власти над человеческими душами, которые играют основную роль в сюжете произведения. Многообразные обонятельные впечатления, собранные Гренуем за весь предшествующий период жизни, получают цветовую окраску в синтетическом образе «пурпурного салона».

Большую роль в структуре романа играет мотив посвящения Гренуя, который владеет «азбукой ароматов». Прочими персонажами романа «Парфюмер» ольфакторные образы «прочитываются» преимущественно как визуальные образы. Сам автор описывает феномен ольфакторности как нечто невидимое, передаваемое с помощью научной метафоры «излучение» («Strahlung»), а по-арабски обозначаемое посредством лексемы «сверкание / сияние» («تلاؤات»). Также, говоря о не воспринимаемой зрением сущности ароматов, Зюскинд пользуется метафорой «аура» («Aure», «هالته»), относящейся к сфере религии и эзотерики.

Третья глава «Культурологический смысл ольфакторных образов: роман П. Зюскинда «Парфюмер» в сопоставлении с творчеством писателей арабского мира» состоит из двух параграфов, в которых продемонстрирована значимость категории ольфакторности для арабской литературы и культуры. На примере одного из самых известных произведений арабской романной прозы XX века «Сезон миграции на Север» Тайиба Салиха выявляются типологические сближения арабского ольфакторного романа с «Парфюмером» Зюскинда, а также демонстрируется их специфика, обусловленная культурными различиями Востока и Запада.

В первом параграфе «Ольфакторная тематика в произведениях арабской прозы XX века» проведен историко-литературный обзор романов писателей ряда арабских стран (Алжир, Египет, Ирак, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис). С помощью ольфакторных образов писатели арабского мира демонстрируют контрасты социальной действительности, изображая, с одной

⁷ Шнякина Н. Ю. Зрительно-обонятельная синестезия в немецком языке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <http://www.science-education.ru/129–21734>. Дата обращения: 04.01.2024.

стороны, ужас и убогость жизни низших слоев населения, а с другой стороны, роскошь и эгоизм привилегированных классов. Одним из показательных в аспекте изображения социальных контрастов является роман сирийской писательницы Самар Язбек «Запах корицы», в котором ольфакторные образы служат средством раскрытия внутреннего мира двух героинь романа, принадлежащих разным слоям населения. Лейтмотивом романа «Запах корицы» является аромат корицы, считающийся одним из наиболее утонченных и эстетичных. В европейском культурном контексте запах корицы связан с ориентальной экзотикой. Однако в тексте рассматриваемого романа он воспринимается как терпкий аромат, соотносимый с разоблачением компрометирующих тайн. Роман основан на классификации героев с помощью запахов. У каждого человека есть свой аромат, определяемый его родом деятельности, потребляемой пищей и местом жительства. Изображая взаимоотношения главной героини Алии со своей служанкой Ханан, Самар Язбек показывает, с одной стороны, сущность женской психологии, а с другой, специфику мировосприятия богатых и бедных людей, и в обоих аспектах идейного содержания романа запах корицы играет главную роль.

В произведении иракской писательницы Майсалун Фахер «Запах камфоры» ольфакторный лейтмотив, обозначенный в названии, выполняет иную семантическую функцию. Он связан с темой мертвых, которые покидают этот мир, но получают вознаграждение за муки, встречаясь с любимыми. Основная идея этого романа – миротворное начало, которое несет с собой смерть для многих уставших от жизни персонажей, жителей Ирака.

С помощью ольфакторных образов разоблачается такое явление как коррупция («Вот этот запах» Саналлаха Ибрагима, «Запах города» Хусейна аль-Вада). Изображена со всей правдивостью жизнь низших слоев населения («Запах женщины» Амина аль-Зауи, «Запах камфоры» Майсалун Фахер). Подчеркивается связь между ольфакторной образностью и сферой эротики («Запах корицы» Самар Язбек, «Запах Мари Клэр» Хабиба аль-Сальми). Ольфакторные образы могут быть связаны и с темой рока, поскольку в сюжетных хитросплетениях становится ясно, что «виновником» злоключений четырех главных героев романа является запах («Обонятельные ловушки» Юсуфа аль-Мохаймида).

Не последнюю роль в арабской ольфакторной прозе играет постколониальная тематика. Например, в романе «Запах Мари Клэр» Хабиба аль-Сальми изображаются любовные отношения между коренной француженкой

и мигрантом из Туниса, которых различают практически все ценности – взгляды на любовь, на семью, общество, религию. Героиня принимает жизнь такой, какова она есть, и живет согласно собственным желаниям, ни в чем себя не ограничивая, а герой, приехавший из Северной Африки, несмотря на то, что получил европейское образование, чувствует свою зависимость от религиозных и моральных обычаев той страны, откуда сам родом.

Проведенный обзор художественных текстов позволяет заключить, что в конце XX – начала XXI вв. происходит становление арабского ольфакторного романа. С одной стороны, ольфакторная образность в этих романах является ярким выразительным средством, с помощью которого сигнализируются кризисные явления общественной жизни арабских стран. С другой стороны, ольфакторные образы могут быть связаны с гедонистическими мотивами, со сферой эротики, с мотивами тайных желаний, находящихся под запретом в традиционалистском обществе.

Второй параграф «Роль ольфакторных образов в организации коммуникационного пространства романов П. Зюскинда «Парфюмер» и Т. Салиха «Сезон миграции на Север» представляет собой сравнительно-типологический анализ двух вышеуказанных произведений, в которых важную роль играют ольфакторные мотивы.

Роман писателя из Судана Тайиба Салиха «Сезон миграции на Север» (1966) является одним из наиболее известных литературно-художественных текстов арабского мира. Сквозная тема творчества Салиха – любовь к родному Судану, несмотря на то, что писатель значительную часть жизни провел в других странах. События, происходящие в анализируемом романе, вызваны миграцией отдельных жителей Судана в Англию в целях образования, карьеры с последующим возвращением домой. Название «Сезон миграции на Север» имеет метафорический подтекст: люди сравниваются с птицами, которые после «сезона миграции» возвращаются в теплые края.

Между романами «Парфюмер» и «Сезон миграции на Север» обнаруживается очевидное типологическое сходство на мотивном уровне. Роман Салиха, как и Зюскинда, можно назвать «историей одного убийцы». Это сходство проявляется в мотивах эротического соблазна, преступления, серийного убийства. В обоих рассматриваемых романах присутствуют также и мотивы суда над героем, который, по разным причинам, не привел к исполнению приговора, а также мотивы самоубийства.

На жанровом уровне типологическая параллель обусловлена

принадлежностью обоих романов жанровой модели романа воспитания. Мустафа Саид и Жан-Батист Гренуй относятся к типу героя-индивидуалиста, которому свойственно сознание своего особого предназначения и гениальности. Ярким совпадением в характеристике образов Гренуя и Мустафы Саида является тот восторг, которые оба героя испытывают перед морским пейзажем. Это указывает на то, что Гренуй и Мустафа Саид имеют отношение к романтическому типу героя, которого привлекают величественные картины. Только у Гренуя это игра воображения, основанная на способности почувствовать море с помощью запахов, а для Мустафы Саида море стало символом путешествия и «окном» на Запад.

Асоциальность главных героев позволяет в них усматривать черты антигероев. В обоих анализируемых романах присутствует тема неравенства и связанного с ней ресентимента, согласно которому у отдельных индивидов и общественных групп, находящихся под социальным, национальным или расовым гнетом, формируется особая мораль, основанная на враждебном отношении к угнетателям и на жажде возмездия.

Типологические различия романов Зюскинда и Салиха связаны с композицией произведений. Если роман «Парфюмер» представляет собой объективно-безличное линейное повествование, то в романе «Сезон миграции на Север» присутствуют две личные повествовательные инстанции – анонимный рассказчик и исповедующийся герой Мустафа Саид, рассказывающий историю преступлений, совершенных в Англии. Роман «Сезон миграции на Север» типологически относится к постколониальной литературе. В произведении Зюскинда отсутствует тематика взаимоотношений Запада с Востоком, что удивительно, поскольку всем известно о той выдающейся роли, которую сыграл в парфюмерном деле арабский мир.

Коммуникативное пространство романов «Парфюмер» и «Сезон миграции на Север» описывается посредством невербальной (в том числе ольфакторной) образности. Обонятельные впечатления связаны в обоих романах с мотивами эротического соблазна, а также с мотивами тщеславия и жажды власти, которые характеризуют Гренуя и Мустафу Саида. Не случайно Зюскинд называет мир ароматов Гренуя его «внутренней империей», а исключительность Мустафы Саида подчеркнута его говорящим именем («Мустафа» по-арабски означает «избранник», а «Саид» – «счастливый»), а также султанской фамилией Осман. Отличие между романами Зюскинда и Салиха проявляется в том, что в романе «Парфюмер» ольфакторная образность является доминантой художественного

мироощущения, тогда как в романе «Сезон миграции на Север» ольфакторность находится в равноправных отношениях со зрением, слухом, осязанием и вкусом. Однако, как и в романе Зюскинда, зрение и другие виды ощущений дополняют друг друга и образуют синестетическое единство.

В романах Зюскинда и Салиха феномен ольфакторности неотделим от темы женственности. Гренуй открывает для себя очарование женского запаха благодаря тому, что он уловил аромат анонимной девушки с улицы Кале, ставшей его первой жертвой. Для Мустафы Саида очарование женственности связано с супругой школьного инспектора в Каире миссис Робинсон, относившейся к юному герою с материнской теплотой. В этом первом испытании героя женскими чарами важную роль играют, наряду с ольфакторными, осязательные и вкусовые впечатления. Но если Гренуй, как профессиональный парфюмер, практически всегда сохраняет бесстрастность, то для Мустафы Саида ольфакторность связана с чувственностью. Важным средством художественной экспрессии при создании ольфакторных образов является метафора «опьянения», играющая примечательную роль в арабской поэзии (стихи классика Абу Нуваса (VIII – IX в.), которые читает Мустафа Саид обольщенной им женщине). Разница между героями «Парфюмера» и «Сезона миграции на Север» в том, что Гренуй является изобретателем новых запахов, а Мустафа использует смешанные восточные запахи сандала и благовоний в целях соблазна. Гренуй и Мустафу Саида также можно назвать «охотниками и «коллекционерами», но если Гренуй всю жизнь «коллекционировал» запахи, то Мустафа Саид – воспоминания об английских женщинах, которых он избрал себе в жертву.

В романе «Сезон миграции на Север» ольфакторное начало является одним из критериев межкультурной дифференциации Север (Европа) – Юг (арабский мир). Межкультурный аспект ольфакторности отсутствует в романе «Парфюмер». Это может быть объяснено недостаточным образованием Гренуя, который получает только те знания из области парфюмерии, которые приносят ему непосредственную практическую пользу. Поскольку он не знаком с историей своей профессии, его кругозор не выходит за рамки своего века и своей страны.

В **заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные результаты исследования и намечаются его перспективы, которые связаны с изучением роли постмодернизма в современной арабской прозе, с исследованием рецепции и переводов немецкой постмодернистской литературы

в странах арабского мира, с осмыслением категории ольфакторности в контексте постколониальной тематики зарубежной литературы XX – начала XXI вв.

Основные положения диссертации отражены в шести публикациях автора общим объемом 2,9 п. л.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в
перечень ВАК Минобрнауки РФ**

1. Алмусса Я. Рецепция немецкой литературы сирийскими переводчиками и критиками в контексте германо-арабских литературных связей // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 4. С. 92–99. (0,5 п.л.).
2. Алмусса Я. Специфика ольфакторного мировосприятия в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» (на материале переводов на русский и арабский языки) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2023. Т. 1. № 1(40). С. 80–87. (0,75 п.л.).
3. Алмусса Я. Коммуникативная функция ольфакторных образов в романах П. Зюскинда «Парфюмер» и Т. Салиха «Сезон миграции на Север» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология, журналистика. 2023. Т. 23. № 4. С. 422–429. (0,75 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Мальцев Л.А., Алмусса Я. Проблемно-тематические «перекрестки» романа «Парфюмер» П. Зюскинда и польской прозы XX века (Е. Анджеевский, В. Гомбрович) // Stephanos. 2024. № 1(63). С. 29–37. (0,6 п.л.).
5. Алмусса Я. О значении понятий «рецепция» и «прочтение» при анализе художественного текста // Флагман науки. 2023. № 10(10). С. 114–116. (1,5 п.л.).
Алмусса Я. О значении ольфакторных и сенсорных образов в художественном мире романа П. Зюскинда «Парфюмер» // Перспективные научные исследования: теория, методология и практика применения: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2023). СПб: МИПИ им. Ломоносова, 2023. С. 6–8. (1,5 п.л.).

АЛМУССА Яра

**РОМАН П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ: РЕЦЕПЦИЯ, ПЕРЕВОД, ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 18.04.2024
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 1,25
Тираж 100 экз. Заказ 41

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6